

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 94 (571.121)

doi: 10.26110/arctic.2020.109.4.002

Обдорск-Салехард на заре эры электричества

Александр Евгеньевич Вольф

Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс имени И.С. Шемановского, Салехард, Россия
wolf424@mail.ru

Аннотация. Девяносто лет назад был образован Ямало-Ненецкий автономный округ. Это событие коренным образом изменило многие сферы жизни региона и в первую очередь жителей Салехарда. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 июля 1934 г. «О мероприятиях по развитию Северного морского пути и северного хозяйства» Салехард был отнесен к числу основных «осваиваемых пятен» Севера. Увеличение количества жителей и развитие промышленности поставило перед руководством Салехарда, как столицы нового национального округа, первоочередные задачи – его благоустроить и электрифицировать. Материалы из Государственного архива ЯНАО и публикации газеты «Красный Север» дали возможность установить местонахождение первой городской электростанции Салехарда, определить время ее эксплуатации (1936-1938 гг.) и воссоздать историю ее трудового коллектива.

Ключевые слова: Ямало-Ненецкий национальный округ, Салехард, первая городская электростанция Салехарда, храм святых апостолов Петра и Павла (Салехард), ветродвигатель, нефтяной двигатель, Главное управление Северного морского пути, Сергей Федорович Давыдов, газета «Красный Север».

Цитирование: Вольф А.Е. Обдорск-Салехард на заре эры электричества // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2020. (109). №4. С. 14-22. doi: 10.26110/arctic.2020.109.4.002

Original article

Obdorsk-Salekhard at the dawn of the era of electricity

Alexander E. Wolf

Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, Salekhard, Russia
wolf424@mail.ru

Abstract. The Yamal-Nenets Autonomous District was formed ninety years ago. This event radically changed many spheres of life in the region, especially the inhabitants of Salekhard. According to the decree of the USSR Council of People's Commissars and the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks dated July 20, 1934, "About measures for the development of the Northern Sea Route and the Northern Economy" Salekhard was classified as one of the main "territories to be developed" in the North. The increase in the number of residents and the development of industry set the top-priority tasks for the leadership of Salekhard as the capital of the new national district – to improve and electrify it. Materials from the State Archives of the Yamal-Nenets Autonomous District and publications of the newspaper "Krasny Sever" made it possible to locate the first city power station in Salekhard, determine the time of its operation (1936-1938) and recreate the history of its labor collective.

Keywords: Yamal-Nenets National District, Salekhard, the first city power station in Salekhard, church of the holy apostles Peter and Paul (Salekhard), wind-powered engine, crude oil engine, Main Directorate of the Northern Sea Route, Sergey Fedorovich Davydov, newspaper "Krasny Sever".

Citation: A.E. Wolf Obdorsk-Salekhard at the dawn of the era of electricity // Scientific Bulletin of the Yamal-Nenets Autonomous District. 2020. №4 (109). №. P. 14-22. doi: 10.26110/arctic.2020.109.4.002

Введение

Производственная инфраструктура столицы Ямало-Ненецкого национального округа была создана в годы реализации второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1933-1937 гг.). В указанный период село Обдорск было переименовано в Салехард, ему был предоставлен статус рабочего поселка, и он стал центром окружной промышленности. Чтобы показать различия, произошедшие в годы второй пятилетки, сравним данные статистики. Так, до 1932 г. в Обдорске проживало около 4.5 тыс. жителей, насчитывалось 9 улиц и 250 зданий, функционировало 2 предприятия, 1 больница (15 мест), 1 баня (25 мест), 3 школы (579 учащихся). Электроэнергией Обдорск не обеспечивался, не было ни одной электростанции [1; 2].

К концу второго пятилетнего плана численность населения Салехарда выросла в два раза, поселок насчитывал 27 улиц и 912 зданий. В нем был построен гидропорт и создана сеть магазинов ГУСМП. Уровень здравоохранения и образования поддерживался врачами и учителями. Они работали в окружной больнице (80 мест), двух здравпунктах (84 места) и восьми школах (1725 учащихся¹). Не вызвала нареканий и санитарно-эпидемиологическая обстановка. Для жителей и гостей Салехарда были открыты парикмахерские и две общественные бани (80 мест) [1; 3; 4]. Наличие более десяти предприятий различной отраслевой направленности предоставляло жителям широкий выбор трудовой деятельности. Два из них являлись градообразующими – лесозавод и рыбоконсервный комбинат (оба входили в состав Обского рыбопромышленного треста) [3; 5]. Некоторые предприятия к 1937 г. имели собственные маломощные нефтяные электростанции: Пристань Нижне-Иртышского государственного речного пароходства; затон Ямалсоюз или Ямальский Окринтегралсоюз; затон рыбтреста; окружная контора радиосвязи (в 5-6 километрах от Салехарда); рыбоконсервный комбинат (на правом берегу р. Шайтанки); лесозавод (городок Лесозавода) [1; 6; 7]. Тем не менее, износ оборудования в условиях развития стахановского движения и увеличения плановых показателей был выше. Например, коллективу Салехардского рыбоконсервного комбината было дано задание, выпустить в 1936 году 3,6 млн. банок рыбоконсервной продукции [8; 9]. Когда на рабочем собрании обсуждали этот годовой план, некоторые рабочие заявили: «... всем известно, что в путину 1936 года старая станция с полной нагрузкой работать не сможет» [10]. Следовательно, электростанцию, которую установили на рубеже 1932-1933 гг., уже считали «старой». Конечно,

коллектив комбината перевыполнил план, и дал государству около 5 млн. банок консервов, но этот результат был достигнут только благодаря стахановцам [11; 12; 13]. В аналогичной ситуации находился и лесозавод, который в основном специализировался на производстве тары, предназначенной для рыбоконсервного комбината. Чтобы ввести в эксплуатацию новые лесопильные рамы и сушилки, необходимо было построить здание для электростанции, модернизировать старое электрооборудование, а также заменить котлы² [14].

Таким образом, вырабатываемая на предприятиях электроэнергия не предназначалась для постоянных нужд гражданского населения, а спрос на нее неуклонно рос. Еще в 1933 г. окружным исполнительным комитетом был рассмотрен проект плана электрификации Ямало-Ненецкого национального округа на 1934-1937 гг. техника-электрик П.Губарева, в пояснительной записке которого говорилось: «*Вопрос политики освоения Севера является кардинальным вопросом, и в разрешении его одним из основных мероприятий будет являться электрификация – свет, который осветит темные углы тундры затянутыми долгими ночами*». В соответствии с планом, предполагалось построить пять однотипных дизельных электростанций мощностью 67 кВт. и стоимостью в 146-150 тыс. рублей: в Щучьем, Ныде, Яр-Сале, Хар-Пурьяге и Халь-Мерседе. Исключением являлся Салехард. Автор проекта считал, что мощность столичной электростанции должна быть 750 кВт., и ее строительство обойдется в 1.144.000 рублей. Уже изначально предполагалось разместить эту станцию в бывшем салехардском храме Святых Петра и Павла: «...по своей конструкции и месту расположения вполне отвечает требованиям под здание электростанции с последующими расширениями». Срок строительства был определен с 1 мая 1935 по 1 сентября 1936 года [15].

Строительство салехардской электростанции в бывшем здании храма Святых Петра и Павла

В январе 1935 г. президиум Ямальского окрисполкома возбудил ходатайство перед Омским облисполкомом о выделении денежных средств на постройку в Салехарде городской электростанции, мощностью в 150 кВт. [18]. В начале мая 1935 г. окрисполком утвердил смету расходов в размере 35 тыс. рублей, для приобретения электрооборудования и монтажа [18]. Начальнику местхоза М.Д. Бояркину было поручено заключить договор с Уралкоммунснабом на изготовление и поставку для Ямальского окриспол-

1 В докладной записке заведующего Салехардским ГОРФО Ф.Е. Шахтарина в Президиум Салехардского горсовета от 4 июня 1939 г. указаны:

1) Полная средняя школа; 2) Неполная средняя школа; 3) Начальная школа; 4) Школа ФЗУ при консервном комбинате; 5) Политпросветшкола; 6) Школа торгового ученичества; 7) Вечерняя школа взрослых; 8) Школа ликвидации неграмотности и малограмотности [3].

2 Котлован под фундамент новой электростанции на территории лесозавода был выкопан в 1935 г., но строительство так и не было начато даже в апреле 1937 года [16]. Для приобретения локомотива, мощностью в 150 л/сил, контора Главрыбы отпустила денежные средства, но их задержал Обрыбтрест [17].

кома двух моторов постоянного тока и пускового реостата. Так как, навигация обычно завершалась в сентябре, а доставка электрооборудования гужевым путем от станции Тюмень до Салехарда (1700 км.) была затруднительной и могла вызвать: «... *большие накладные расходы*» решили, просить администрацию завода «Электросила» (город Ленинград), отгрузить моторы не позже августа 1935 г. [18].

Строительство в Салехарде новой электростанции было воспринято жителями поселка по-разному. В январе 1936 г. в газете «Красный Север» была опубликована статья «Вопросы энергетики Салехарда». Ее автор предложил ликвидировать имеющиеся в поселке маломощные электростанции, и построить одну, с паровой турбиной в 500-600 киловатт. В качестве топлива он рекомендовал использовать дрова и отходы Лесозавода, а все выведенные из употребления двигатели и генераторы передать в другие районы Ямало-Ненецкого округа [7]. Встречная статья «К вопросу о топливной базе Сале-Хардской электростанции» была напечатана 27 февраля 1936 года. Ее автор указывал, что электростанция на паровом двигателе будет убыточна, и для большей убедительности привел математические расчеты: «... *Отпускная стоимость одного кубометра дров франко-лесобиржа равна 13 руб., а прибавляя сюда 3 руб. за подвозку будем иметь стоимость дров франко-электростанция – 16 руб. кубометр. Принимая вес одного кубометра в 470 килограмм (по нормам Госпара), калорийность дров смешанной породы в 2000 калорий и норму для получения одного килограмма пара в 639 калорий, находим, что сжигание одного килограмма дров даст 3,1 килограмма пара или стоимость одного кил. пара обойдется в 1,1 коп. и тонна – 11 р. 10 коп. Килограмм нефти по отпускным ценам нефтебазы в Салехарде стоит 11,4 коп. и доставка на станцию 3 коп., а всего 14,4 коп. Калорийность нефти равна 9.800 калориям, следовательно один килограмм ее обеспечивает получение 15,3 кил. пара, а отсюда стоимость одного кил. пара получаем равной 0,94 коп. или 9 руб. 40 коп. за тонну. Следовательно, экономия на одной тонне пара, получаемой с нефтяного топлива, против стоимости пара на древесине будет составлять 1 руб. 70 коп. Если учесть, что древесное топливо потребует большее количество обслуживающего персонала, что установка на этом топливе дает значительно более высокий процент непроизводительных отходов пара, то большая выгодность применения для получения в наших условиях в качестве топлива для электростанции нефти представляется совершенно очевидной» [6].*

Можно ли было использовать иной вид топлива, кроме дров? В 1932 г. участники местного Крае-

ведческого общества, во время экскурсии по реке Хоровой (Харбей), в 80 км. ниже Салехарда, обнаружили куски угля значительных размеров [19; 20]. Один такой образец был отправлен в Уральский геологический институт, и в ноябре 1933 г. в Ямальский Окрисполком поступил ответ, что это бурый уголь, сравнительно молодой, малозольный и сернистый. Далее указывалось, что такой результат дает «... *основания причислить его к хорошему энергетическому топливу*» [19; 20]. Следовательно, требовалось выявить место залегания угля, и установить его запасы. Только, в 1938 г. экспедиция А.В. Хабакова определила, что уголь вымывается из береговых отложений реки Хоровой (Харбея) между притоками Большим и Малым Няровичами, и «... *есть основания надеяться на открытие угленосного мезозоя восточного склона Приполярного и Полярного Урала*» [20]. В довоенный период этот вопрос больше никто не изучал. Кроме угля в научных статьях упомянут и ветер, силу которого можно было использовать с помощью ветродвигателей, и превращать ее в механическую энергию. Из материалов следует, что в районе Салехарда скорость ветра достигала – 6,0 м/сек., а севернее Салехарда – 8,8 м/секунд. В 1930-ые годы для Омской области был сделан расчет, что если использовать умеренный ветер (4-5 м/сек.), то ресурс годовой энергии составит в переводе на каменный уголь в количестве не менее одного миллиарда тонн [21]. Тем не менее, вопрос о внедрении в Салехарде в производство ветродвигателей, также не получил широкого обсуждения.

В 1936 г. Омское представительство в Москве, по настоянию Ямало-Ненецкого окружного исполнительного комитета, заключило договор с заводом Большой Токмак, Днепропетровской области, о поставке в Салехард оборудования для электростанции [22]. К началу работы III окружного съезда советов, который состоялся в Салехарде 11-15 сентября 1936 г., электростанция «в каменном здании бывшей церкви» по адресу ул. Свердлова д. 2³ была введена в эксплуатацию [5; 23]. Ее поставили на баланс горкомхоза. Это предприятие было создано в Салехарде в 1936 г. и тоже размещено в здании бывшего храма, по адресу ул. Свердлова д. 2⁴ [1; 5; 24].

Работа электростанции Салехарда в сентябре 1936 - мае 1937 гг.

Салехардская электростанция имела два двигателя марки «Червоный прогресс», каждый мощностью в 18 л/сил, и вырабатывала 28 киловатт [5; 23; 25]. Этой энергии хватало только на освещение 1200 лампочек (т.е. 600 лампочек на каждый двигатель) установленных в некоторых учреждениях, организациях и домах горкомхоза по ул. Ленина и Респу-

3 Госрегистрация электростанции была произведена Ямало-Ненецким окружным финансовым отделом 1 февраля 1937 г. и занесена в государственный реестр под № 33 [24].

4 Госрегистрация горкомхоза была произведена Ямало-Ненецким окружным финансовым отделом 1 февраля 1937 г. Предприятие было занесено в государственный реестр под № 32 [24].

5 Удельное электрическое сопротивление стального провода 0,13 – 0,29, алюминиевого – 0,029, медного – 0,017.

блики [22; 23]. Но даже эти лампочки не имели полного накала, так как все воздушные линии электропередач (ЛЭП) были из стальных проводов⁶, что вело к потерям электроэнергии во время доставки к потребителю [5]. Остальная часть поселка до ул. Ленина, обслуживалась от электростанции рыбоконсервного комбината, который нередко отключал подачу электроэнергии для населения, включая больницу: *«Товарищ Пашкин не выяснил действительную загрузку и дал распоряжение отцепить, не учитывая того, что оставил без света больных и особенно родильное отделение»* [26]. В условиях нехватки электроэнергии, некоторые жители Салехарда относились к ее использованию безответственно; *«... в Салехарде вошло в употребление... уходя из квартиры или учреждения – свет не выключать»* [27]. Другие, наоборот, в случае отсутствия в продаже керосина⁶, жили без освещения керосиновых светильников по несколько дней: *«Трудящиеся Салехарда ночью сидят в потемках... Да чего там: занятия школьных кружков срываются из-за отсутствия керосина»* [28].

Первым начальником Салехардской электростанции был назначен Г. Авраменко [29]. Эту должность он занимал на протяжении сентября-октября 1936 года. Коллектив электростанции состоял из 18 человек – слесарей, мотористов, машинистов и кочегаров [5; 29; 31; 32]. Чтобы оградить население от административных взысканий, осенью 1936 г. с жителями поселка была проведена ознакомительная работа о правилах пользования электроэнергией. Населению было запрещено включать в розетки электроприборы (кипятильники, бытовые радиоприемники и т.д.), но разрешено освещать дома и квартиры лампами накаливания свыше 50 ватт/ 220 вольт. Электросчетчиков в Салехарде до 1937 г. не было, оплату взимали из расчета мощности ламп, до 50 ватт или свыше 50 ватт. Граждане, которые использовали для освещения лампы до 50 ватт, вносили оплату на квартал вперед, а те, кто пользовался лампами свыше 50 ватт, перечисляли денежные средства ежемесячно через госбанк на спецсчет [29].

В конце октября поступила информация, что Г. Авраменко занимается вымогательством. В частности, в конторе Главного управления Северного морского пути (ГУСМП) он заявил, что не подключит их здание к электростанции, пока не получит по блату 25 пар валенок [31]. После этого, фамилия Г. Авраменко в публикациях газеты «Красный Север» больше не упоминается, а электростанция предстает как бесхозное учреждение: *«По полу разлита нефть, масло, вода. Ящиков с песком нет. Следовательно, если возникнет пожар, тушить нечем. Рабочие*

курят где попало. Баки с водой протекают... Рабочие места находятся в неприглядном состоянии, верстак слесаря и инструменты покрыты верхковым слоем грязи. Производственная дисциплина не налажена. Сон на вахте, несвоевременная подготовка машин к пуску – обычное явление» [32]. Дать объективную оценку рабочему коллективу электростанции 1936 – начала 1937 года нет возможности, так как не был найден пофамильный список, и характеристики. Исключение представляет 18 летний В.Т. Лопарев. Осенью он работал мотористом, потом его перевели в старшие мотористы. Известно, что 6 марта 1937 г. пытался избить моториста Щетинина, и даже выгнал его с работы (по-видимому, за то, что тот вывел из строя один двигатель). Далее, 4 мая ушел с работы в нетрезвом состоянии, а оказавшись на улице, начал приставать к прохожим. В результате, был задержан работниками милиции на трое суток, а 29 мая организовал на производстве коллективное распитие алкогольных напитков [33; 34]. Конечно, по одному человеку не судят о коллективе, но описание неприглядного состояния электростанции, даже в условиях полярной зимы, дает повод думать, о недостаточном внимании руководства горкомхоза к решению проблем, с которыми сталкивались работники электростанции.

В мае 1937 г. по заданию окрисполкома ревизионная комиссия проверила финансово-хозяйственную деятельность горкомхоза и дала заключение о техническом состоянии электростанции [35]. Комиссия установила, что в горкомхозе нет производственно-финансовых планов, и поэтому отчетность хозяйства «запутана и запущена». Это обстоятельство не позволило выяснить, как работали предприятия поселка, с прибылью или нет. По результатам проверки, ОкрИК решил возбудить уголовные дела против Кривоногова (начальник горкомхоза), Сухоплюева (бухгалтер горкомхоза), Сажина (должность неизвестна), и Щетинина (моторист электростанции), за преступное *«отношение к коммунальному хозяйству»*. Виноватыми оказались и бывшие начальники местхоза М.Д. Бояркин и Белоусов, в отношении которых также было начато уголовное производство *«за безответственность»*⁷ [36].

Некачественная работа Салехардской электростанции зимой 1936-1937 гг. дала повод к повторному обсуждению вопроса о строительстве электростанции в районе лесозавода [17]. На этот раз, к мнению жителей прислушались. Здание бывшего храма Святых Петра и Павла было признано негодным под электростанцию (находилось далеко от источников воды и топлива) [37]. Новую электростанцию было решено строить на ул. Набережная, у «нового лесозавода» [5; 37].

⁶ Керосин продавали в Салехарде, на складе Рабкоопа, который находился в одном километре от поселка. Продажа осуществлялась с 16 до 17 часов [30]

⁷ До сентября 1936 г. строящаяся электростанция находилась на балансе местхоза

Работа электростанции Салехарда осенью 1937 - осенью 1938 гг.

Летом 1937 г. окрисполком рассмотрел вопрос о снижении стоимости электроэнергии. Ранее говорилось, что электросчетчиков в Салехарде в 1936-1937 гг. не было, и население оплачивало фиксированный тариф. Его рассчитывали ежемесячно по количеству электроламп. Если в 1936 году и первом полугодии 1937 года салехардцы платили по 6 руб. 50 коп.⁸ за электроэнергию одной лампы в 50 ватт, то, начиная со второго полугодия 1937 г. – 4 руб. 50 коп. [5].

Также было решено усилить электростанцию в помещении храма Св. Петра и Павла третьим двигателем, который приобрели в 1937 году [5; 37]. После приобретения третьего двигателя, мощность электростанции возросла до 42 кВт-ч. По итогам 1937 г. она выработала 90 тыс. 042 кВт-ч., (90,042 кВт-ч : 42 кВт-ч = 2 тыс. 144 раб./час.: 24 часа = 89,3 дня) [5]. Этого было недостаточно, так как по нормам приказа НККХ РСФСР от 02.10. 1938 г. Салехарду нужно было 2.970 час/год [1]. Поэтому не удивительно, что жители часто писали о проблемах энергообеспечения в окружную газету «Красный Север». Так, в номере за 24 сентября 1937 г. в статье «Осветить улицы поселка» было предложено установить в каждом квартале 2-3 электрических фонаря, так как: «Вечером по Салехарду приходится передвигаться только ошупью, да и то рискованно, ибо тротуары неровные, а в нескольких местах худые» [38]. Через месяц была опубликована заметка о плохом освещении в городской бане: «Общие отделения и номера или не освещались или в них зажигались керосиновые «коптилки»⁹. ... после 7 часов вечера приходится мыться и одеваться в темноте» [39]. В декабре 1937 года в редакцию газеты поступила статья от сотрудников Салехардской научно-исследовательской ветеринарной станции, что у них отсутствует возможность выполнять качественно свою работу: «Тратится масса времени, портится зрение, а в итоге результаты исследований нередко получают не точными, низкопробными и приходится работу проверять вновь. ... мы сидим хронически без электричества, тогда как в Салехарде нередко оно в избытке там, где без него можно обойтись» [40].

Приблизительно в начале зимы 1938 г. должность начальника электростанции занял Сергей Федорович Давыдов¹⁰, и пробыл на этом посту до осени [41; 42]. О его производственных просчетах в качестве руководителя электростанции, также известно со страниц газеты «Красный Север». Но тут надо заметить, что С.Ф. Давыдов стал руководи-

телем предприятия, работники которого привыкли из-за попустительства руководства горкомхоза не соблюдать правила, прописанные в Кодексе законов о труде РСФСР от 1922 года. Ярким свидетельством такой оценки служит заметка, опубликованная в газете «Красный Север», зимой 1938 года: «Застывшая нефть в дежурном баке и приемных трубках, образующийся лед в водяных трубопроводах, отсутствие освещения при пуске моторов, низкая температура в помещении, дым, изъедающий глаза вахтенным мотористам – все это значительно снижает качество работы электростанции и отражается на электроэнергии, подающейся в город» [25]. Не в лучшем состоянии находился и двор электростанции. Он был залит нефтью, керосином и смазочными материалами, которые в случае попадания искры, могли загореться [46].

14 апреля 1938 г. в газете «Красный Север» появилась заметка с утверждением, что С.Ф. Давыдов: «... хладнокровно относится к творящимся у него на производстве безобразиям и по существу потворствует им». В чем же его обвинили? Во-первых, здание электростанции часто оставалась без охраны. Пожар, который удалось ликвидировать 19.03. 1938 г., некоторые жители Салехарда связали с проявлением «руки врага». На самом деле, пожар возник из-за неправильного обращения с огнем, «... не на месте разожжен примус». Убытки от пожара составили 100 рублей [5; 41]. Во-вторых, электростанция плохо снабжала электроэнергией Окружной дом культуры народов Севера (который в публикациях газеты «Красный Север» называют «Дом ненца»). По этой причине часто срывались культурные мероприятия, и прежде всего просмотр художественных фильмов¹¹ [41; 47]. К электросетям не были подключены, детские ясли № 2, детские ясли имени 8 марта (упомянуты в газете «Красный Север» от 18 июля 1936 г.), школа торгового ученичества (открыта в Салехарде летом 1937 г.), столярная мастерская Местпрома (позже Горпромкомбината) [3; 48; 49; 50]. Например, для школы торгового ученичества, при норме 10 литров керосина на сутки, выдавали 100 литров на месяц. Эти сто литров расходовали на четыре класса, на три интерната и прочие помещения. В связи с этим, студенты изучали задаваемые предметы в потемках: «... и были случаи, когда у студентов от напряжения заболели глаза. С проводкой электричества в школу ничего не получается. Нет провода...» [51].

1 мая 1938 г. подача электроэнергии от электростанции, расположенной по ул. Свердлова 2 была прекращена [52]. Ремонтные работы на территории

8 В отчете о работе электростанции за 1936-1939 гг. приведена сумма 7 руб. 50 коп. [5].

9 Население пользовалось настольными и подвесными «летучая мышь» керосиновыми лампами [3; 43; 44].

10 В 1935-1937 гг. занимал должность председателя окрисполкома. В 1936 г. был делегатом Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов, который проходил в Москве с 25 ноября по 5 декабря [5]. В 1937 г. решением III пленума Ямало-Ненецкого окружного комитета ВКП(б) С.Ф. Давыдов был исключен из рядов членов партии, за связь с врагами народа и бытовое разложение. Во время проверки информация не подтвердилась, решением партколлегии по Омской области С.Ф. Давыдов был восстановлен в правах члена ВКП (б) [45].

11 Зрительный зал кинотеатра был рассчитан на 364 человека [3].

станции велись до осени, но результат их оказался ничтожным. По заявлению Б. Манна, руководителя духового оркестра в Окружном доме культуры народов Севера (с января 1939 г. директора Окружного дома культуры народов Севера), электростанция после ремонта лучше работать не стала [47]. Это заявление не единственное. В декабре 1938 г. в газете была опубликована заметка, в которой автор писал, что доставляемую на электростанцию нефть выливают в дежурный бак холодной, прямо с улицы, и что неисправные фильтры моторов часто вызывают их длительные простои [53]. Это приводило к курьезным ситуациям. Например, 10 января 1939 г. мотористы Новоселов и Долгушев три часа не могли запустить моторы (с 8 утра до 11 дня), а начальник горкомхоза Н.А. Шевелев¹², не вникнув в производственную проблему, приказал объявить им выговор, с формулировкой: «Бухгалтерии удержат простой 3 машин. Из зарплаты стоимости 3 машин»¹³ [53]. Этот приказ покажется еще более странным, если учесть, что контора горкомхоза находилась в одном здании с рабочими электростанции, у которых, по-прежнему, не работал самовар, не было умывальника, мыла и полотенца: «Воду мотористы пьют сырую, прямо из бочки, в которой, очевидно, когда-то находилась нефть» [25; 53].

И все же, коллектив Салехардской электростанции, даже в таких непростых условиях работы, увеличил мощность вырабатываемой энергии (с 42 кВт до 47 кВт) без ввода дополнительных генераторов. Из «Отчета о работе Горкомхоза за период с 1936 до 1 сентября 1939 гг.» известно, что в 1938 г. электростанция выработала 104 тыс. 019 кВт-ч. (104,019 кВт-ч : 47 кВт-ч = 2.213 раб/часа : 24 часа = 92 дня) [5]. Однако, в «Протоколе № 9 заседания Президиума Салехардского Городского совета» от 16 марта 1939 г. приведена цифра в 118 тыс. 556 кВт-ч., что на 14 тыс. кВт. больше. Но даже в этом случае плановые показатели были выполнены лишь на 83.9%, так как было предусмотрено выработать 141 тыс. 200 кВт-ч электроэнергии [50].

В 1938 г. в Салехарде уже начали устанавливать электросчетчики, все, кому их поставили, оплату производили в кВт-ч. Себестоимость одного кВт-ч для электростанции выходила 77.4 коп., отпускная цена для населения 79.3 коп. [50]. По состоянию на 1938 г. потребителей электроэнергии в Салехарде насчитывалось 186 абонентов [50]. Кто из них имел счетчики, а кто нет, выяснить не удалось. Общая сумма от проданной электроэнергии составила 94.100 руб. при себестоимости 91.929 рублей [50]. В январе 1939 г. Салехардская электростанция по адресу ул. Свердлова д. 2 была закрыта, а в эксплуатацию введена электростанция по адресу г. Салехард, ул. Набережная д. 18 (под горой, напротив Госбанка) [1; 54].

Заключение.

Из приведенного материала следует, что первая городская электростанция Салехарда находилась в здании изъятого у церкви храма Св. Петра и Павла, по адресу ул. Свердлова д. 2, в период с сентября 1936 по декабрь 1938 года. В этот короткий период ее работы можно выделить два периода: 1) сентябрь 1936 – лето 1937 года; 2) лето 1937 – декабрь 1938 года. В первый период на электростанции работало два двигателя мощностью 28 л.с, рассчитанных на 1200 лампочек, а во второй – три двигателя мощностью 47 л.с, рассчитанных на 1800-1900 лампочек. Кроме того, летом 1937 г. было определено, что помещение храма непригодно под электростанцию и требуется строительство нового здания, которое в 1938 г. построили на ул. Набережной. Завершается второй период установлением в 1938 г. в Салехарде электросчетчиков.

В период с 1936 по 1938 гг. Салехард был разделен на две энергетические зоны обслуживания. Разграничение проходило по ул. Ленина. Одну часть обслуживала городская электростанция, а вторую – электростанция рыбоконсервного комбината. По-видимому, у руководства городской электростанции изначально была возможность злоупотреблять должностным положением, решая на свое усмотрение, какие объекты подключать к электросети. Яркий пример тому – поведение начальника электростанции Авраменко, по отношению к конторе ГУСМП. Также возникают вопросы, почему в 1938 г. к электросети не были подключены детские ясли № 2, детские ясли имени 8 марта, школа торгового ученичества, столярная мастерская Местпрома, и другие объекты, хотя мощность электростанции в 1937 г. была увеличена на 19 лошадиных сил (600-700 лампочек). Соответственно, в этом случае усматривается слабый контроль исполкома, который вероятно не утверждал списки объектов, подлежащих первоочередному подключению. Кроме того, история первой городской электростанции, позволяет усомниться в достаточной квалификации руководителей горкомхоза, которые в условиях большого террора (1937-1938) предвзято относились к выполнению своих должностных обязанностей. Даже, возникает чувство неловкости из-за их пренебрежительного отношения к соблюдению Кодекса законов о труде РСФСР от 1922 года. Ведь, если вдуматься, именно несоблюдение норм этого кодекса стало причиной неудовлетворительной организации работы коллектива электростанции в 1936-1938 годах. Тем не менее, работа электростанции по адресу ул. Свердлова д.2 существенно обогатила возможности проведения в Салехарде культурно-массовых мероприятий и показала другим северным районам Омской области округа спектр возможностей использования электроэнергии.

¹² Инициалы Н.А. Шевелева указаны в акте комиссии по уточнению территории лесозавода г. Салехарда [3].

¹³ Каждый мотор стоил в среднем 15 тыс. рублей [53].

Список источников

1. ГА ЯНАО Ф.44, Оп. 1, д. 15, л.1-2, 66 д, 84-85
2. Город Салехард // Красный Север № 43 от 18 марта 1939. – С. 3
3. ГА ЯНАО Ф.44, Оп. 1, д. 7, л. 123, 211, 226, 266, 656
4. К сведению населения Сале-Харда // Красный Север № 171 от 6 января 1937. – С. 4
5. ГА ЯНАО Ф.44, Оп. 1, д. 14, л. 31-32, 40, 60, 96-97, 155 а, 265-266
6. К вопросу о топливной базе Сале-Хардской электростанции // Красный Север № 22 от 27 февраля 1936. – С. 4
7. Вопросы энергетики Салехарда (в порядке обсуждения) // Красный Север № 5 от 11 января 1936. – С. 2.
8. Бергавинов С. Развернем стахановское движение в Арктике // Советская Арктика. Ежемесячный политико-экономический журнал № 3 (март), 1936. – С. 44 – 57.
9. Как работает местная промышленность // Красный Север № 30 от 18 марта 1936. – С. 3
10. Силовая станция должна быть построена // Красный Север № 24 от 4 марта, 1936. – С. 4
11. Алексеева Л.В. Ямало-Ненецкий Автономный округ в первое десятилетие своей истории (декабрь 1930 г. – июнь 1941 г.). – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2011. – 245 с.
12. О досрочном выполнении годового производственного плана на сале-хардском консервном комбинате. Постановление бюро Ямало-Ненецкого ОК ВКП(б) от 21 октября 1936 г. // Красный Север. - № 137 от 24 октября 1936. – С. 1
13. Рыбак И. Производственный план требует // Красный Север № 64 от 16 мая, 1937. – С. 2.
14. Давыдов С.Ф. Хозяйственно-политические задачи 1936 года // Красный Север № 3 от 6 января 1936. – С. 2.
15. ГА ЯНАО Ф.38, Оп. 1, д. 35, л. 1-5
16. Выкорчевать остатки вредительства (Из выступления парторга лесозавода тов. Берш) // Красный Север № 55 от 28 апреля 1937го. – С. 2.
17. Измоденов М. Лесозавод нуждается в переоборудовании // Красный Север № 22 от 16 февраля, 1937. – С. 3
18. ГА ЯНАО Ф.3, Оп. 1, д. 8, л. 11, 41-45, 50-51
19. ГА ЯНАО Ф.38, Оп. 1, д. 50, л. 4, 9
20. ГА ЯНАО Ф.38, Оп. 1, д. 101, л. 55
21. Волков Н.Р. Местные топливно-энергетические ресурсы и рациональное их использование // Омская область. – ОМГИЗ. - №7 (июль), 1939. – С. 14-22
22. В президиуме Окрисполкома // Красный Север № 88 от 21 сентября 1935 г.
23. Электростанция в Сале-Харде // Красный Север № 115 от 10 сентября, 1936. – С. 3
24. Объявление о госрегистрации салехардской городской электростанции и горкомхоза // Красный Север № 16 от 4 февраля 1937. – С. 4
25. Шафранов Э., Невский Г. Почему плохо работает электростанция // Красный Север, № 170 от 16 декабря, 1938. – С. 3
26. Поступок, заслуживающий осуждения // Красный Север № 158 от 26 ноября, 1937. – С. 2
27. Экономить электроэнергию // Красный Север № 158 от 11 декабря, 1936 г. – С. 4
28. Сыропятов. О керосине и темных делах // Красный Север № 132 от 15 октября, 1936. – С. 4
29. Сале-Хардская городская электростанция // Красный Север № 130 от 10 октября, 1936. – С. 4
30. Далекий. Торговлю керосином приблизить к потребителю // Красный Север. – № 100 от 10 августа, 1936. – С. 2
31. Ильиных. «Торговля электросветом» // Красный Север № 135 от 20 октября 1936. – С. 2
32. На электростанции нет порядка // Красный Север № 159 от 12 декабря, 1936. – С. 4
33. Лопарев. С нетерпением жду этот день // Красный Север № 142 от 7 ноября, 1936. – С. 5
34. Лопареву не место в комсомоле // Красный Север № 76 от 10 июня, 1937. – С. 2
35. Комиссия по обследованию работы электростанции // Красный Север № 65 от 18 мая, 1937. – С. 4.
36. Оздоровить коммунальное хозяйство // Красный Север № 67 от 22 мая 1937. – С. 4
37. Новая электростанция в Салехарде // Красный Север № 31 от 6 марта, 1937. – С. 4
38. Осветить улицы поселка // Красный Север № 129 от 24 сентября 1937. – С. 4
39. История повторяется // Красный Север № 144 от 24 октября 1937. – С. 4
40. Ключарев А. Уделите немного электричества научно-исследовательской станции // Красный Север № 161 от 3 декабря, 1937. – С. 4.
41. Покончить с безобразной работой электростанции // Красный Север № 51 от 14 апреля, 1938. – С. 3.
42. Шафранов Э., Невский Г. Ускорить строительство электростанции // Красный Север, № 173 от 22 декабря, 1938. – С. 3
43. Дьячкова Александра Филипповна за столом (в центре) во время работы в составе участковой избирательной комиссии. 1930-1939 гг. [Фотография] // Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского, ЯНМ – 1209/15.
44. Артеев Деомид Кузьмич (первый справа) на групповом снимке. 1930-1939 гг. [Фотография] // Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского, ЯНМ – 12461/11.
45. Тов. С.Ф. Давыдов реабилитирован // Красный Север, № 162 от 16 августа, 1939. – С. 2.

46. Плеханов А.И. Санинспекция и поезде проходят мимо безобразий // Красный Север № 154 от 2 августа, 1939. – С. 4

47. Манн Б. Когда будет нормально работать электростанция? // Красный Север № 142 от 16 октября, 1938. – С. 4.

48. Дети без надзора // Красный Север № 90 от 18 июля 1936. – С. 4

49. Школа торгового ученичества // Красный Север № 97 от 20 июля, 1937. – С. 4

50. ГА ЯНАО Ф.44, Оп. 1., д. 10, л. 53, 56, 63, 130, 149

51. Пермяков К.С. Школа нуждается в освещении // Красный Север № 13 от 28 января, 1939. – С. 4

52. Объявление о прекращении подачи электроэнергии абонентам // Красный Север № 34 от 10 марта 1938, – С. 4

53. Ульянов М. Вместо помощи – приказы // Красный Север, № 8 от 16 января, 1939. – С. 4

54. Объявление // Красный Север № 190 от 10 октября 1939. – С. 4

References

1. STATE ARCHIVES OF YNAD F.44, Inventory list 1, FILE 15, P. 1-2, 66 p, 84-85

2. The city of Salekhard // Krasny Sever № 43, dated March 18, 1939. – P. 3

3. STATE ARCHIVES OF YNAD F.44, Inventory list 1, FILE 7, P. 123, 211, 226, 266, 656

4. For the information of the population of Salekhard // Krasny Sever № 171, dated January 6, 1937. – P. 4

5. STATE ARCHIVES OF YNAD F.44, Inventory list 1, d. 14, P. 31-32, 40, 60, 96-97, 155 a, 265-266

6. The question of the fuel base of the Sale-Khard power plant // Krasny Sever № 22, dated February 27, 1936. – P. 4

7. Energy issues in Salekhard (by way of discussion) // Krasny Sever № 5, dated January 11, 1936. – P. 2.

8. Bergavinov S. Let's deploy the Stakhanov movement in the Arctic // Soviet Arctic. Monthly political and economic journal № 3 (March), 1936. – pp. 44 – 57.

9. How the local industry works // Krasny Sever № 30, dated March 18, 1936. – P. 3

10. Power station must be built // Krasny Sever № 24, dated March 4, 1936. – P. 4

11. Alekseeva L.V. Yamal-Nenets Autonomous District in the first decade of its history (December 1930 – June 1941). – Nizhnevartovsk: Publishing house of Nizhnevartovsk Humanities University, 2011. – 245 p.

12. About the early fulfillment of the annual production plan at the Sale-Khard cannery. Resolution of the Bureau of the Yamal-Nenets Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks of October 21, 1936 // Krasny Sever № 137, dated October 24, 1936. – P. 1

13. Rybak I. The production plan requires // Krasny Sever № 64, dated May 16, 1937. – P. 2.

14. Davydov S. F. Economic and political tasks of 1936 // Krasny Sever № 3, dated January 6, 1936. – P. 2.

15. STATE ARCHIVES OF YNAD F.38, Inventory list 1, FILE 35, P. 1-5

16. To root out the remnants of sabotage (From the speech of the party organizer of the sawmill comrade Bersh) // Krasny Sever № 55 dated April 28, 1937. – P. 2.

17. Izmodenov M. Sawmill needs re-equipment // Krasny Sever № 22, dated February 16, 1937. – P. 3.

18. STATE ARCHIVES OF YNAD F.3, Inventory list 1, FILE 8, P. 11, 41-45, 50-51

19. STATE ARCHIVES OF YNAD F.38, Inventory list 1, FILE 50, P. 4, 9

20. STATE ARCHIVES OF YNAD F.38, Inventory list 1, FILE 101, P. 55

21. Volkov N. R. Local fuel and energy resources and their rational use // Omsk region. – OMGIZ. – № 7 (July), 1939. – pp. 14-22

22. In the Presidium of the District Executive Committee // Krasny Sever № 88, dated September 21, 1935.

23. The power plant in Sale-Khard // Krasny Sever № 115, dated September 10, 1936. – P. 3

24. Announcement of State registration of the Salekhard city power plant and the city committee // Krasny Sever № 16 dated February 4, 1937. – P. 4

25. Shafranov E., Nevsky G. Why the power plant does not work well? // Krasny Sever № 170, dated December 16, 1938. – P. 3

26. Condemnable act // Krasny Sever № 158, dated November 26, 1937. – P. 2

27. Save energy // Krasny Sever № 158, dated December 11, 1936. – P. 4

28. Syropyatov. About kerosene and dark deeds // Krasny Sever № 132, dated October 15, 1936. – P. 4

29. Sale-Khard city power plant // Krasny Sever № 130, dated October 10, 1936. – P. 4

30. Dalekiy. To bring kerosene trade closer to the consumer // Krasny Sever № 100, dated August 10, 1936. – P. 2.

31. Ilinykh. Electric light trade // Krasny Sever № 135, dated October 20, 1936. – P. 2

32. There is no order at the power plant // Krasny Sever № 159, dated December 12, 1936. – P. 4

33. Loparev. I look forward to this day // Krasny Sever № 142, dated November 7, 1936. – P. 5

34. Loparev has no place in the Komsomol // Krasny Sever № 76, dated June 10, 1937. – P. 2

35. Commission for the inspection of the operation of the power plant // Krasny Sever № 65, dated May 18, 1937. – P. 4.

36. Improve communal services // Krasny Sever № 67, dated May 22, 1937. – P. 4

37. New power plant in Salekhard // Krasny Sever № 31, dated March 6, 1937. – P. 4

38. Light up the streets of the village // Krasny Sever № 129, dated September 24, 1937. – P. 4
39. History repeats itself // Krasny Sever № 144, dated October 24, 1937. – P. 4
40. Klyucharev A. Give some electricity to the research station // Krasny Sever № 161, dated December 3, 1937. – P. 4.
41. End the awful work of the power plant // Krasny Sever № 51, dated April 14, 1938. – P. 3.
42. Shafranov E., Nevsky G. Sped up the construction of the power plant // Krasny Sever № 173, dated December 22, 1938. – P. 3
43. Dyachkova Aleksandra Filippovna at the table (centre) while working as a member of the precinct election commission. 1930–1939. [The photo] // Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, YANM – 1209/15.
44. Arteev Deomid Kuzmich (first from the right) in a group photo. 1930–1939. [The photo] // Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky, YANM – 12461/11.
45. Comrade S.F. Davydov rehabilitated // Krasny Sever № 162, dated August 16, 1939. – P. 2.
46. Plekhanov A. I. Sanitary inspection and fire station pass by the outrage // Krasny Sever № 154, dated August 2, 1939. – P. 4
47. Mann B. When will the power plant operate normally? // Krasny Sever № 142, dated October 16, 1938. – P. 4.
48. Children without supervision // Krasny Sever № 90, dated July 18, 1936. – P. 4
49. School of Merchant Apprenticeship // Krasny Sever № 97, dated July 20, 1937. – P. 4
50. STATE ARCHIVES OF YNAD F.44, Inventory list 1, FILE 10, P. 53, 56, 63, 130, 149
51. Permyakov K. S. The school needs lighting // Krasny Sever № 13, dated January 28, 1939. – P. 4
52. Announcement of the cessation of electricity supply to consumers // Krasny Sever № 34, dated March 10, 1938. – P. 4
53. Ulyanov M. Orders instead of help // Krasny Sever № 8, dated January 16, 1939. – P. 4
54. Announcement // Krasny Sever № 190, dated October 10, 1939. – P. 4

Сведения об авторе:

Вольф Александр Евгеньевич, 1974 г. р., в 1998 г. закончил исторический факультет Черновицкого Национального университета им. Ю. Федьковича, после защиты кандидатской диссертации, в 2012 г. получил диплом кандидата исторических наук. В настоящее время работает в Ямало-Ненецком окружном музейно-выставочном комплексе им. И.С. Шемановского, в должности старшего научного сотрудника сектора новой и новейшей истории.

Information about the author:

Alexander Evgenyevich Wolf, born in 1974, graduated from the Faculty of History of Chernivtsi National University named after Y. Fedkovich in 1998. In 2012 he defended his PhD thesis. Candidate of Historical Sciences. Senior Researcher in the Sector of New and Modern History of the Yamal-Nenets Regional Museum and Exhibition Complex named after I.S. Shemanovsky.

Статья поступила в редакцию 08.10.2020 г., принята к публикации 20.11.2020 г.

The article was submitted on October 8, 2020, accepted for publication on November 20, 2020.